

Чистяков В. Ф. [Рец. на:] Чаадаев П. Я. Философические письма. [М., 1906; То же. Казань, 1906] // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 4. С. 834–838 (2-я пагин.).

III.

П. Я. Чаадаевъ. Философическія Письма. Переводъ подъ ред. М. Гершензона. Москва 1906 г. Приложение съ особою нумераціею страницъ къ II и IV кн. журн. „Вопросы Философіи и Психологии“ за 1906 г.

П. Чаадаевъ. Философическія Письма, съ приложеніемъ его письма къ Шеллингу, статьи о немъ И. Гагарина (G. J.) и отрывка изъ „Былого и Думъ“ А. И. Герцена. Переводъ съ французскаго 2-го, 3-го и 4-го писемъ Б. П. Денике подъ редакціей и съ предисловіемъ Вл. Н. Ивановскаго. — Казань 1906 г.

14 Апрѣля прошлаго года исполнилось 50-лѣтіе со дня смерти замѣчательнаго мыслителя, „перваго русскаго, по словамъ Веселовскаго, философа исторіи“ и при томъ, добавимъ мы, *христіанскаго* философа—П. Я. Чаадаева. Духовная журналистика почти прошла молчаніемъ этотъ скромный юбилей. Между тѣмъ—П. Я. вполне заслужилъ какъ того, чтобъ вспомнить о его жизни, такъ и особенно того, чтобъ познакомиться или привести себѣ на память его немногочисленныя „Письма“.

Настоящее время—время, въ которое рѣшаются вопросы о христіанствѣ и социализмѣ, христіанствѣ и политикѣ, о христіанствѣ и его приложимости къ жизни. II вотъ интересно и полезно вспомнить о томъ, какъ эти же самыя вопросы рѣшались 50 лѣтъ тому назадъ П. Я. Чаадаевымъ, поплатившимся за эти рѣшенія тѣмъ, чѣмъ теперь уже, слава Богу, не поплатишься: онъ, по Высочайшему повелѣнію,

былъ объявленъ *сумашедшимъ* и къ нему, здоровому чело-
вѣку, былъ *ежедневно* присылаемъ медикъ для освидѣтель-
ствованія его умственныхъ способностей.

По П. Я. Ч—ву,—цѣль всего человѣческаго существова-
нія и прогресса—водвореніе царства Божія на землѣ. Цар-
ство же Божіе онъ понимаетъ не только какъ господство
одного нравственнаго закона на землѣ, но какъ и мистиче-
ское сліяніе съ Божествомъ. Но прежде мистическаго слія-
нія съ Божествомъ, по П. Я., должна обязательно произойти
замѣна индивидуальнаго сознанія челоѣка *общимъ* созна-
ніемъ, чтобъ въ будущемъ дѣйствительно славить Бога *еди-
ными* устами и *единымъ* сердцемъ. „Но спрашивается, мо-
жетъ ли челоѣкъ когда нибудь, вмѣсто того вполне инди-
видуальнаго и обособленнаго сознанія, которое онъ находитъ
въ себѣ теперь, усвоить себѣ такое всеобщее сознаніе, въ
силу котораго онъ постоянно чувствовалъ бы себя частью
великаго духовнаго цѣлага? Да, безъ сомнѣнія, можетъ. По-
думайте только: на ряду съ чувствомъ нашей личной инди-
видуальности мы носимъ въ сердцѣ своемъ ощущеніе нашей
связи съ отечествомъ, семьей и идейной средой, членами
которыхъ мы являемся; часто даже это послѣднее чувство
живѣе перваго. Зародышъ высшаго сознанія живетъ въ насъ
самымъ явственнымъ образомъ; онъ составляетъ сущность
нашей природы; наше нынѣшнее я совѣмъ не предопредѣ-
лено намъ какимъ нибудь неизбѣжнымъ закономъ: мы сами
вложили его себѣ въ душу. Люди увидятъ, что челоѣкъ
не имѣетъ въ этомъ мірѣ иного назначенія, какъ эта работа
уничтоженія своего личнаго бытія и замѣны его бытіемъ
вполнѣ социальнымъ или безличнымъ“ (Письмо 3-е). И вотъ
когда эта замѣна индивидуальнаго сознанія социальнымъ со-
вершится, тогда *небо* будетъ на землѣ и люди начнутъ жить
небесною жизнію еще здѣсь на землѣ.—Но при стремленіи
къ этой замѣнѣ надо только *помнить*: что мы къ *Богу* стре-
мимся, что Богъ—наша конечная цѣль и жизнь.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія протекшую и настоя-
щую исторію вѣковъ и народовъ, П. Я. Ч.—замѣчаетъ, что
эта именно замѣна и начинается *только* съ появленія хри-
стіанства и далѣе сильно развивается вмѣстѣ съ челоѣче-
ской культурой. Отсюда онъ выводитъ, что христіанство—
источникъ социализма, его сопутникъ и источникъ всякаго

прогресса. „Разверните вполне картину эволюціи новаго общества и вы увидите, какъ христіанство претворяетъ всѣ интересы людей въ свои собственные, замѣняя всюду матеріальную потребность потребностью нравственной и возбуждая въ области мысли тѣ великіе споры, какихъ до него не знало ни одно время, ни одно общество, тѣ страшныя столкновенія мнѣній, когда вся жизнь народовъ превращалась въ одну великую идею, одно безграничное чувство; вы увидите, какъ все становится имъ, и только имъ, — частная жизнь и общественная, семья и родина, наука и поэзія, разумъ и воображеніе, воспоминанія и надежды, радость и печали“ (Письмо 1-е). И особенно величіе этой картины поразительно въ исторіи Западной Европы.—А у насъ — въ Россіи?..

„У насъ ничего этого нѣтъ. Сначала—дикое варварство, а потомъ грубое невѣжество, затѣмъ свирѣпое и унижительное чужеземное владычество, духъ котораго позднѣе унаслѣдовала наша національная власть,—такова печальная исторія нашей юности. Этого періода бурной дѣятельности, кипучей игры духовныхъ силъ народныхъ, у насъ не было совсѣмъ. Эпоха нашей соціальной жизни, соответствующая этому возрасту, была заполнена тусклымъ и мрачнымъ существованіемъ, лишеннымъ силы и энергіи, которое ничто не оживляло, кромѣ злодѣяній, ничто не смягчало, кромѣ рабства. Ни плѣнительныхъ воспоминаній, ни граціозныхъ образовъ въ памяти народа, ни мощныхъ поученій въ его преданіи. Окиньте взглядомъ всѣ прожитые нами вѣка, все занимаемое нами пространство,—вы не найдете ни одного привлекательнаго воспоминанія, ни одного почтеннаго памятника, который властно говорилъ бы вамъ о прошломъ, который воссоздавалъ бы его предъ вами живо и картинно. Мы живемъ однимъ настоящимъ въ самыхъ тѣсныхъ его предѣлахъ, безъ прошедшаго и будущаго, среди мертваго застоя. И если мы иногда волнуемся, то отнюдь не въ надеждѣ или расчетѣ на какое нибудь общее благо, а изъ дѣтскаго легкомыслія, съ какимъ ребенокъ силится встать и протягиваетъ руки къ погремушкѣ, которую показываетъ ему няня“...

„Однако, скажете вы, развѣ мы не христіане? и развѣ не мыслима иная цивилизація, кромѣ европейской?—Безъ со-

мнѣнія, мы христіане; но не христіане-ли и абиссинцы? Конечно, возможна и образованность отличная отъ европейской; развѣ Японія не образована, при томъ, если вѣрить одному изъ нашихъ соотечественниковъ, даже въ большей степени, чѣмъ Россія? Но неужели вы думаете, что тотъ порядокъ вещей, о которомъ я только что говорилъ и который является конечнымъ предназначеніемъ человѣчества, можетъ быть осуществленъ абиссинскимъ христіанствомъ и японской культурой? Неужто вы думаете, что небо сведуть на землю эти нелѣпыя уклоненія отъ божескихъ и человѣческихъ истинъ“ (Письмо I-e).

За подробнымъ изложеніемъ съ этой точки зрѣнія, мы отсылаемъ читателя непосредственно къ сочиненіямъ П. Я., тѣмъ болѣе, что теперь мы имѣемъ полную возможность сдѣлать это, такъ какъ совершенно недавно появились два перевода его „Философическихъ Писемъ“: одинъ, какъ видно изъ указанной вначалѣ выписки, подъ ред. М. Гершензона, другой—подъ ред. В. Н. Ивановскаго.

Что касается собственно самыхъ этихъ переводовъ, то мы не можемъ не отдать предпочтенія 1-му переводу.

Этотъ переводъ принадлежитъ перу извѣстнаго литератора М. О. Гершензона. Самъ М. О. не мало занимался изученіемъ міросозерцанія П. Я. Чаадаева и плодомъ его занятій появились во многихъ журналахъ самыя лучшія и дѣльныя статьи изъ всѣхъ, какія либо были о П. Я.—Неудивительно поэтому, что это всестороннее изученіе помогло М. О. и дать самый лучший переводъ Ч. писемъ. Въ заслугу М. О. нужно поставить прежде всего то, что онъ перевелъ и I-e письмо Чаадаева *самъ*.—Во второмъ переводѣ подъ ред. Ивановскаго—I-e Философ. письмо перепечатано изъ Телескопа 1836 г. т. 34 въ переводѣ Н. Х. Кетчера далеко не совершенномъ.

Кромѣ этого—переводъ М. О. Г. передаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и точнѣе мысль подлинника, чѣмъ переводъ подъ ред. Ив.

Но въ достоинство перевода или точнѣе книжки подъ ред. В. Н. Ивановскаго—мы должны поставить какъ тó, что къ ней приложены: письма Шеллинга, статья Гагарина, отрывокъ изъ „Былого и Думъ“ А. И. Герцена и Библиографическій указатель статей о П. Я. Ч., такъ и тó, что въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ этого перевода есть пояснительныя примѣчанія редакціи (см. стр. 43, 61 и др.) и переводъ замѣтокъ Гагарина къ тексту писемъ.

Въ общемъ же—оба перевода какъ бы взаимно дополняютъ другъ друга: (чего нѣтъ у Г., то есть у Вл. Ив.; что трудно у Вл. Н. Ив., то легко у М. О. Г. или наоборотъ).

В. Чистяковъ.
